

правильно и глубоко осмыслить взаимосвязь между духовностью и нравственностью, между духовной и нравственной жизнью человека.

Литература:

1. Федотов, Г.П. Трагедия интеллигенции / Г.П. Федотов // Грехи и судьба России. – Т.1. – СПб., 1991.

2. Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество / С.Н. Булгаков // Вехи. Из глубины. – М., 1991.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ И ИРРАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ

М.А.Скринник, г. Дубляны, Украина

Бытие человека обязательно включает в себя заинтересованное отношение к действительности, оно всегда сопровождается совокупностью оценок, наделяющей вещи определенной значимостью, которая предстает для человека в статусе ценностей. *Ценностями* мы называем общепринятые значения вещей, существующие как образцы, формы поведения и деятельности людей, удовлетворяющие их потребности. Нашей задачей является определение знаковых исторических вех теоретического осмысления ценностей и их методологической роли в исследовании социальных явлений.

Хотя понятие ценности входит в научный оборот только в XIX в., не следует забывать, что к значениям как посредникам между человеком и миром обращается уже Сократ. Во-первых, введя в философию ценностный аспект общих нравственных идей, Сократ тем самым поставил вопрос об универсальных принципах бытия индивида. Общие идеи как знания для философа предстали основанием поведения и поступков каждого человека, в частности и прежде всего самого себя. Нравственные идеи как высшие идеальные сущности предстают для Сократа сверхценностями человеческой жизни. Во-вторых, познавательное измерение человеческой жизни в философии Сократа одновременно предстало и ценностно-смысловым. В-третьих, отождествление Сократом знания и морального действия положило начало одной из существующих и сегодня историко-философских интерпретаций ценностей – *рационалистической*.

Необходимо отметить, что рационалистический подход научно был утвержден только в неклассической философии – как трансцендентальная теория ценностей – представителями Баденской школы *В. Виндельбантом* и *Г. Риккертом*, а также *М. Вебером* в его концепции логики исторического процесса. Мыслители Баденской школы исходят из тезиса: поскольку действительность многообразна в своих индивидуальных проявлениях, то ее познание должно осуществляться двумя способами – обобщающим и индивидуализирующим. Применяя обобщающий метод,

наука абстрагируется от всего неповторимого и принимает во внимание общее. Применение этого метода к области истории и культуры направляет познание на поиски законов. Виндельбанд и Риккерт предложили новую методологию исследования историко-культурной действительности, которая позволяет выявить *не закон*, а совершенно иной ракурс «всеобщности». В качестве принципа, на основании которого осуществляется *отбор* научного материала, они предложили ценность. Методологическая роль понятия ценности заключается в том, что оно дает возможность *научно* постичь исторические события, позволяет установить историческую связь объекта с его окружением, а также смену стадий бытия объекта в его развитии. Ценности, от которых зависит отбор важного, получают название общих культурных ценностей. Согласно идеям Баденской школы, философия, оставляя естественное бытие специальным наукам, везде ставит вопрос о смыслах. *Ценности и являются смыслами, лежащими вне всякого бытия*. Философия предстает не наукой о бытии ценностей, а наукой об их значении.

Предложенный философами Баденской школы идиографический метод и рассмотрение истории как реализации общих ценностей культуры стали исходными положениями социальной философии М. Вебера. У него, исходя из принципов трансцендентальной теории ценностей и, в частности, идиографического подхода, субъектом истории становится каждая личность, но сила ее воздействия на ход исторических событий зависит от социального статуса, а также ее типа социального действия. Социальное действие, выражая цель и средства ее достижения, одновременно выражает смысл действия и его «ориентацию на других». Таким образом, *рационалистическая интерпретация ценностей* приобретает в неклассической философии четко выраженное практическое направление.

Иная – *иррационалистическая (неоплатоническая)* интерпретация ценностей как значений, опосредующих отношение «человек – мир», имеет своими корнями философию Плотина и входит в практику нравственной жизни в христианском мировосприятии. Если Сократ, исходя из рационалистического толкования духовных сущностей, открыл их способность быть регулятором человеческих взаимоотношений, то неоплатоническая интерпретация духовных сущностей как ценностей выявила прежде всего их субстанциальное измерение по отношению к человеку. Так, согласно А. Августину, Бог, будучи абсолютной ценностью, для каждого бытия предстает Благом, что находит выражение в форме Абсолютной Любви, Истины, Добра, Свободы и т.п. Здесь мир ценностей предстает как духовные сущности, которые уже *осуществлены* в Боге. Высшее предназначение религиозных ценностей в социальной действительности – соединить внутренний мир человека и его земное

существование с величайшей ценностью трансцендентного мира – Богом. Личностная жизнь человека становится причастной к священному через посредство трансцендирования, в результате чего, ей «открывается» Благо как священная ценность в виде Истины, Добра, Свободы, Красоты, Любви.

Поскольку, согласно с христианским мировоззрением, Бог в каждом бытии предстает неповторимо, то земной задачей для человека становится познание в себе «истинного человека», как отмечает Г. Сковорода. «Познание себя», очерченное Сковородой, у украинских романтиков осмысливается как познание народом своей истории и ниспосланной Богом национальной неповторимости, что для индивида означает постижение своей укорененности в национальную историю и культуру. У романтиков ценность познается чувственно-эмоционально, путем ее переживания.

Чувственно-эмоциональное узнавание ценностей легло в основу концепции эмоционального априори М. Шелера. Такой подход близок и представителям украинской национальной философии Г. Сковороде и П. Юркевичу. Для всех названных философов истинная жизнь человека сопровождается переживаниями трансцендентного как постижением высшей внемировой ценности. М. Шелер выделяет в ценностях две плоскости. Первая – это царство надэмпирических сущностей, представляющих внепространственную и вневременную реальность. Вторая рассматривает ценность как феномен, который *обнаруживает себя* в акте эмоциональной интуиции, таким образом, происходит усмотрение, узнавание ценностей. Согласно Шелеру, в процессе чувствования ценность постигается либо как ее предпочтение, либо как пренебрежение (отталкивание). То, что мы стремимся именно к той, а не иной ценности, означает, что наша эмоционально-чувственная сфера включает в себя *нацеленность предпочтения и уподобления*. Причем нацеленность проявляет себя не «до» акта предпочтения, а непосредственно в самом предпочтении. Важно, что более высокая ценность предстает в нашем *предпочтении как бы «сама собой»*. Согласно Шелеру, любое расширение ценностного поля происходит только в предпочтении и пренебрежении (отталкивании). Все это означает, что эмоциональная нацеленность предпочтения в себе структурирована. Поэтому нацеленность можно трактовать как *порядок*, логику эмоционального предпочтения, у Шелера это «*ordo amoris*».

Как в иррационалистической западной, так и в украинской неоплатонической философии, находим предпосылки Шелероваго «*ordo amoris*» в символе «сердца». Так, Б. Паскаль говорит о «логике сердца», содержание которой, по Шелеру, заключается в том, что в сердце «вписаны законы, соответствующие плану, по которому мир выстроен как ценностный мир. Оно способно *любить* и ненавидеть слепо и разумно» [1,

с. 359]. Так же Г. Сковорода «бездну сердца» трактует как «план сердца», по которому существует и мир, и человек.

Таким образом, если трансцендентальная теория ценностей стала методологией для толкования М. Вебером логики исторического процесса, то концепция эмоционального априори М. Шелера стала методологической основой в анализе романтических текстов, а также в исследовании ценностно-эмоционального измерения идентичности.

В наше время, в условиях современного кризиса персональной и национальной идентичности, как рационалистическая, так и неоплатоническая интерпретации ценностей подводят к проблеме поиска субстанциональных оснований идентичности. В этом вопросе сегодня прослеживаются две позиции – социально-конструктивная и эссенциалистская. Если первая исходит из рационально-инструментального подхода к ценностям, то вторая, обращаясь к духовному миру человека, его связи с историей народа, его историко-культурному наследию, и, следовательно, к вечным ценностям, включает, таким образом, ценностно-эмоциональное измерение идентификации.

Литература:

1. Шелер, М. *Ordo amoris* / М. Шелер // Избранные произведения. – М.: Гнозис, 1994.

УРОВНИ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА

Л.Г. Титаренко, г. Минск, Беларусь

Экологические ценности населения выступают как важная характеристика социодинамики современной культуры белорусского общества. Осознание их значимости и роли в социуме свидетельствует, насколько то или иное общество продвинулось по пути реализации модели устойчивого развития, и насколько идея гармонизации, баланса в отношениях между природой и обществом получает поддержку населения (страны, города, региона) [1]. Данная поддержка в практическом плане может реализовываться как на уровне экологического сознания, понимаемого как совокупность экологических гуманистических ценностей, на которые ориентируются их сторонники, экологических знаний и установок, признания актуальности экологических проблем (загрязнения среды, экологического кризиса), так и на уровне экологического поведения, т.е. в конкретных действиях людей, направленных на сбережение природы и ее невозобновляемых богатств, в отказе от чисто утилитарного отношения к окружающей среде, в активном участии в действиях по защите окружающей среды в повседневной жизни.

По мнению ряда современных социальных ученых, экологическое сознание неразрывно связано с экологическим поведением, поэтому для